

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/22274200/24/4

Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации

Татьяна Геннадьевна Никитина¹, Елена Ивановна Роголёва²

^{1, 2} Псковский государственный университет, Псков, Россия

¹ cambala2007@yandex.ru

² cambala2010@list.ru

Аннотация. Обобщается отечественный опыт лингвоаксиологического исследования русских пословиц и словарной репрезентации их оценочного содержания. Обосновывается необходимость учета динамических процессов в паремиологической сфере при описании современного пословичного фонда. На материале паремий, репрезентирующих концепт «Дом», представлена концепция их лексикографической репрезентации в лингвоаксиологически ориентированных словарях с алфавитно-стержневым и тематическим расположением материала.

Ключевые слова: паремиология, пословица, пословичный концепт, пословичный трансформ, лингвоаксиология, лексикография, паремиологический словарь

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемый в СПбГУ).

Для цитирования: Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. С. 70–92. doi: 10.17223/22274200/24/4

Original article

doi: 10.17223/22274200/24/4

Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: Traditions and innovations

Tatiana G. Nikitina¹, Elena I. Rogaleva²

^{1, 2} *Pskov State University, Pskov, Russia*

¹ *cambala2007@yandex.ru*

² *cambala2010@list.ru*

Abstract. The aim of the research presented in this article is to develop the concept of a linguo-axiological dictionary representation of proverbs and proverbial concepts in their current state, taking into account various structural and semantic transformations and new axiological components of their meaning. The sources of the material of the study were the paroemiological collections of I. M. Snegirev, I. I. Illustrov, V. I. Dahl, and modern authors; Internet sites; and recordings of live speech of modern native speakers of the Russian language. The development of the lexicographic aspect of the topic was preceded by a comprehensive linguistic analysis of paroemias. The methods of historical-etymological, component, contextual, linguo-axiological analysis reveal their modern semantics and cultural-historical background. The mechanisms of transformations are studied by the method of structural and semantic modeling. The authors' method of axiologically oriented lexicographic parameterization of the material, developed to solve the research problems, is based on the domestic experience of the dictionary description of paroemias and the authors' developments in this field. The developed model of the linguo-axiological dictionary representation of paroemias is presented on the material of the proverbial concept "House", one of the basic concepts of Russian linguaculture. The representation of the paroemiological material in the alphabetical headword dictionary implies the explication of the evaluativeness not only of the original paroemia, but also of its transformations through emotive-evaluative labels, axiologically oriented definitions, and functional-pragmatic commentaries. The transformations of the original proverb are grouped according to structural and semantic models of transformation, which allows us to systematically reflect the transformational potential of the paroemia, to show the dynamics of its formal and conceptual sides, the displacement of its axiological vector. In the thematic dictionary of a new type, the evaluative component of the proverbial concept is reflected by the headings of dictionary macro-entries that convey the general axiological meaning of the group of paroemias. The dictionary macro-entries with such axiological headings are grouped within thematic sections in the order from traditional value orientations of linguaculture to new evaluative

attitudes represented by new paroemias and proverbial transformations. The emotive and evaluative characteristics of the proverbial material reflecting the new axiologemes allow us to conclude that the neo-paroemias and transformations of traditional proverbs convey the jokingly ironic attitude of nominators to the denial of traditional values rather than their real denial and ridicule. The proposed concept makes a theoretical contribution to the development of problems of linguo-axiological interpretation of paroemias and will find practical implementation in the creating of modern dictionaries of proverbs.

Keywords: paroemiology, proverb, proverbial concept, proverbial transform, linguoaxiology, lexicography, paroemiological dictionary

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 20-18-00091: The world of the Eastern Slavs in a paremiological interpretation: axiological dominants and their linguistic and cultural representation, implemented at St. Petersburg State University.

For citation: Nikitina, T.G. & Rogaleva, E.I. (2022) Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: Traditions and innovations. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 24. pp. 70–92. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/24/4

Введение

Аксиологическая паремиология сравнительно недавно оформилась в самостоятельное языковедческое направление, как и сама лингвоаксиология. За последние два десятилетия паремиологи прошли путь от аксиологического анализа отдельных компонентов пословиц [1] до обоснования концепции когнитивно-дискурсивного моделирования оценочной семантики паремий в проекции на ценности культуры с учетом их фреймовой природы [2]. В лингвоконцептологии и концептографии паремии как оценочно ориентированные языковые единицы используются для выявления и верификации признаков, формирующих аксиологический слой концепта, реконструируемого на широком общезыковом и диалектном материале (работы Т.Б. Радбиля, В.В. Сайгина, Т.А. Демешкиной, И.Е. Охолиной, А.В. Курьянович, С.В. Волошиной, М.А. Толстой) [3–6].

Объектом лингвоаксиологического анализа в последние годы становятся и собственно пословичные концепты русской лингвокультуры [7, 8], рассматриваемые в том числе в сопоставительном аспекте, когда на фоне германских, романских, славянских языков раскрывается специфика системы ценностей и особенности образной паремио-

логической репрезентации аксиологических установок русской культуры [9–12].

Что касается словарей и паремиологических сборников, то здесь оценочное содержание русских паремий, и прежде всего пословиц, стало объектом комментирования в авторских примечаниях В.И. Даля и И.И. Иллюстрова [13–15] задолго до появления лингвоаксиологического направления в отечественном языкознании. В современных паремиографических источниках аксиологический вектор паремий отражает детализированная система эмотивно-оценочных помет и функционально-прагматических комментариев [16, 17].

Тематическая классификация материала в известных сборниках пословиц В.И. Даля [13], И.И. Иллюстрова [15] эксплицирует аксиосферу русской лингвокультуры в рубриках, объединяющих паремии о доме, семье, урожае, бедности и богатстве и прочем и отражающих таким образом соответствующие пословичные концепты и их оценочное содержание. Признавая лингвокультурологическую и лингвоаксиологическую ценность такой группировки материала, ее используют и паремиографы XXI в. [18, 19]. Концепция собственно аксиологического словаря паремий, построенного по тематическому принципу, реализована Л.К. Байрамовой [20]. Однако практически все современные аксиологически ориентированные паремиографические издания включают лишь традиционные пословицы и не отражают современного состояния паремиологического фонда, охваченного в последние десятилетия социокультурно обусловленными динамическими процессами. Трансформации традиционных паремий, ставшие отличительной чертой медиадискурса и живой разговорной речи, исследуются лингвокультурологами и паремиологами, в том числе с позиций лингвоаксиологии, что открывает широкое поле для дискуссий «о вечном и бренном» в аксиосфере русской культуры и аксиологическом содержании паремий [21, 22]. Лексикографы же пока лишь фиксируют паремиологические трансформации без какой-либо их параметризации (исключение составляют лишь указания источника в специальных словарях, например у Х. Вальтера и В.М. Мокиенко [23]).

Наша задача, которая определяет новизну представляемой в данной статье концепции, – обосновать и наполнить конкретным содержанием модель лингвоаксиологической репрезентации пословиц и пословичных концептов в словарях – тематическом и алфавитно-стержневом, которые отразят русский паремиологический состав в

его динамике с учетом трансформационных процессов, выявленных в ходе анализа материала XIX–XXI вв. Предлагаемая концепция будет представлять теоретический вклад в разработку проблем лингвоаксиологической интерпретации паремий, найдет практическое воплощение в проекте по созданию Паремиологического словаря восточных славян, над которым работает фразеологический семинар профессора В.М. Мокиенко (СПбГУ), может быть предложена для реализации на материале других языков.

Материалы и методы исследования

Для репрезентации разработанной модели лингвоаксиологической интерпретации паремий избрана тематическая группа «Дом», материал которой представляет дом как одну из базовых утилитарных ценностей и в то же время константу национальной ментальности, модель мироустройства, хранилище родовой мудрости [24. С. 66].

Паремии, которые будут исследованы методами историко-этимологического, компонентного, контекстуального, лингвоаксиологического анализа, отобраны из упоминавшихся выше словарей и паремиологических сборников. По данным интернет-коммуникации, опросам информантов и записям живой речи современных носителей русского языка, уточняется статус актуальности паремий, фиксируются их трансформации. Механизмы трансформаций выявляются методом структурно-семантического моделирования. Методика аксиологически ориентированной лексикографической параметризации материала, разработанная для решения задач исследования, опирается на отечественный опыт словарного описания паремий и наши разработки в данной сфере [16, 18, 25].

Аксиологическое содержание пословицы: константы и динамика

В пословицах о доме, отнесенных В.И. Далем в сборнике «Пословицы русского народа» [13] к разделу «Двор – дом – хозяйство» и описанных в «Толковом словаре живого великорусского языка» [14], компонент *дом* в большинстве случаев реализует значение ‘семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством’ [26. С. 272].

Оценочные коннотации таких пословиц, определяющих социальные роли и хозяйственные функции членов семьи, морально-

этические основы функционирования дома как малого социума, более глубоко осознаются нашими современниками благодаря авторским примечаниям, проясняющим значение, в том числе переносное, отдельных компонентов или общий назидательный смысл паремий:

Всякий страх в дому хорош (страх в знач. любви, уважения, послушания) [13. Т. 2. С. 96].

Всяк дом по свою кровлю стоит, стоит главой, хозяином [14. Т. 2. С. 199].

Дом вести не возжей трясти, не погонять только, а толком распоряжаться [14. Т. 1. С. 228].

В «Большом словаре русских пословиц» [16], объединившем материалы В.И. Даля и более 300 других паремиографических источников, такие примечания сопровождаются указанием автора. При необходимости паремия или ее компоненты получает и другие семантизирующие комментарии: **Дом дело оглядное**. Д 2, 579. < Оно требует призору. Прим. В.И. Даля. **Оглядной** – требующий постоянного призора, надзора [16. С. 290].

Что касается динамики на уровне паремиологического состава языка, зафиксированной словарями, то отметим, что из 350 паремий, отражающих различные аспекты лингвокультурного феномена «дом», отобранных для Большого словаря русских пословиц [16] в источниках XVIII–XX вв., лишь 3 пословицы оказались соответствующими критерию актуальности в начале XXI в. и были описаны в современном словаре «живых» русских пословиц [17]: *Дома и стены помогают; В гостях хорошо, а дома лучше; Мой дом – моя крепость*. Авторы-составители не ставят конкретной задачи – эксплицировать аксиологический вектор паремий, но эмотивно-оценочная сторона их содержания отражается в дефинициях и следующих за ними функционально-прагматических комментариях за счет использования оценочной лексики, одобрительных и запретительных формулировок-рекомендаций, отсылок к базовым ценностям и нормативным установкам лингвокультуры (например, *свое и чужое, неприкосновенность частной жизни* и т.п.): «мой дом – моя крепость». *Каждый – хозяин в своем доме и волен устанавливать свои порядки. Говорится для того, чтобы подчеркнуть неприкосновенность частной жизни и пресечь любое вмешательство во внутренний уклад дома* [17. С. 88].

Иллюстративная зона статьи в словарях, где она предусмотрена, завершает репрезентацию аксиологического содержания паремии в ее

ситуативно-речевой реализации. Требование к контексту – его доступность для соответствующей категории адресата, отсутствие языковых и социокультурных барьеров. Человеку, хорошо знакомому с бытовыми и социально-политическими реалиями советского периода, будут понятны иронические коннотации, сопровождающие пословицу *Мой дом – моя крепость* в буквализирующих контекстах того времени: *Мой дом – моя крепость! <...> Четыре стены и крыша плотно отделяют тебя от любимой отчизны* (А. Солженицын. В круге первом). *Я узнал, что такое коммунальная квартира, я отлично знаю теперь, что значит, в понимании моих соседей, «мой дом – моя крепость»*. *Стоит только посмотреть на запоры этой крепости, ее крючки, крюки, замки* (Ю. Домбровский. Записки мелкого хулигана) [17. С. 88]. Современному школьнику, которому адресован словарь, или же иностранцу, изучающему русский язык, для адекватного восприятия смысловых нюансов и оценочности паремии в подобных цитатах необходим дополнительный культурно-исторический комментарий.

Еще одно важное требование к контекстуальной иллюстрации, ориентированной на данную категорию читателей, – «сильная позиция» паремии, т.е. такое ее взаимодействие с текстовым окружением, при котором становится очевидной логика использования народного изречения в определенной ситуации, легко выводится конкретный речевой смысл пословицы. К сожалению, ограниченный объем контекста в академическом словаре не всегда дает возможность исчерпывающе представить ситуацию употребления паремии.

Реализуемый в Экспериментальной лексикографической лаборатории ПсковГУ формат учебных паремиологических словарей в рассказах [27, 28] позволяет показать реализацию пословицы в современных ситуациях коммуникативных сфер, ценностно-значимых для школьников и студентов, – учеба, развлечения, спорт, общение с друзьями, взаимоотношения с родителями и т.п. Функционирование пословиц иллюстрируют здесь тексты объемом до 300 слов, написанные от лица сверстников читателя, которые делятся своим паремиологическим опытом: интерпретируют содержание пословиц, соглашаются или спорят с ними, используют их в диалогах и монологической речи как оценочные языковые средства и т.п.:

Дома и стены помогают – эту пословицу мы с друзьями употребляем часто. Вот недавно писали контрольную работу по истории, но

не в школе, а в дистанционном режиме – каждый у своего домашнего компьютера. Почти все написали на «отлично» – дома и стены помогают, ну и Интернет, конечно. А когда в России был чемпионат мира по футболу, у нас даже такая «кричалка» была (так футбольные болельщики называют свои речёвки): *Дома стены помогают – Дома наши забивают! Оле-оле-оле-оле! Россия – чемпион!* (Ира М., Великий Новгород) [28. С. 52–53].

Проследить динамику аксиологического содержания каждой активной («живой») паремии позволит анализ ее семантических и структурно-семантических преобразований в широком диапазоне современных употреблений. Так, например, об огромном трансформационном потенциале пословицы *В гостях хорошо, а дома лучше*, в том числе с ситуативной сменой аксиологического вектора на прямо противоположный, свидетельствуют преобразования пословицы, зафиксированные нами в 2019–2021 гг. в речи футбольных фанатов и базирующиеся на переосмыслении компонентов *дома* и *в гостях* в соответствии с их сленговыми значениями, когда речь идет о «домашних» матчах на клубном стадионе и о выездных, «гостевых» играх: *В гостях хорошо, а дома хуже (плохо); В гостях нехорошо (плохо), а дома еще хуже; И в гостях не хорошо, и дома не лучше* (об отрицательно оцениваемых результатах команды). Таким образом, языковая игра, основанная на многозначности компонентов пословичного бинама *дома* – *в гостях*, обеспечивает паремиологическую реализацию оценочного замысла говорящего в новой коммуникативной сфере с трансформацией аксиологического бинама: *хорошо – лучше* → *хорошо – плохо (хуже); нехорошо (плохо) – хуже; не хорошо – не лучше*.

Анализ всего массива трансформов данной паремии, зафиксированных в открытых интернет-источниках, позволил выделить три основные структурно-семантические модели трансформации. Наибольшей продуктивностью обладает модель с варьирующимся первым номинативным блоком пространственной семантики: *(ГДЕ) хорошо, а дома лучше*.

Ассоциативно-тематическая связь компонента, заменяющего каноническое «в гостях», прослеживается в трансформах, отражающих оценочные впечатления, связанные со сферой гостиничного бизнеса, туризма, отдыха: *В гостевом доме хорошо, а дома лучше; За границей хорошо, а дома лучше; На море хорошо, а дома лучше; На отдыхе*

хорошо, а дома лучше (как правило, это заголовки или резюмирующие фразы интернет-публикаций отдыхающих, путешественников).

Пандемия COVID-19, режим самоизоляции, работы и учебы дистанционном режиме определили еще один аспект сравнительной оценочной репрезентации дома в пословичных трансформах данной модели: *В офисе хорошо, а дома лучше; В универе / сленг. 'университет' / хорошо, а дома лучше; В школе хорошо, а дома лучше*. При современном уровне развития видеотехнологий дома оказалось комфортнее слушать музыку, просматривать кинофильмы: *В зале хорошо, а дома лучше; В кино хорошо, а дома лучше*.

Согласно трансформам второй, инверсивной модели *Дома хорошо, а (ГДЕ) лучше*, при общей положительной оценке домашнего комфорта выше оценивается отдых на природе, прогулки и общение с друзьями: *Дома хорошо, а на природе лучше; Дома хорошо, а на улице лучше; Дома хорошо, а с друзьями лучше*. Первым на эту трансформационную модель обратил внимание В.И. Даль, снабдивший полную инверсию пословицы точным эмотивно-оценочным комментарием: *Дома хорошо, а в гостях лучше* (выворочена в шутку) [13. Т. 2. С. 371].

И лишь в немногочисленных трансформах третьей модели, где градуальный аксиологический бином *хорошо – лучше* преобразуется в контрастивный (*хорошо – плохо*), компонент *дома* оказывается в зоне негативной оценки: *В гостях хорошо, а дома плохо*. По замыслу креативных номинаторов, пословица здесь также «выворачивается» ради создания комического эффекта, например, при ситуативном употреблении в названии картины, на которой изображен человек, лежащий дома на диване с больной головой (вероятно, испытывающий похмельный синдром после приема алкогольных напитков в гостях) [29], или в названии одного из эпизодов мультипликационного сериала «Симпсоны», где домашние проблемы этой семьи показаны на фоне спокойствия и мира в других семьях.

В проектируемом нами алфавитно-стержневом словаре¹, представляющем современное состояние пословичного фонда, должны найти отражение как традиционные формы паремий с экспликацией их оценочности в соответствующих лексикографических параметрах, так и

¹ Паремии группируются здесь в алфавитном порядке под стержневыми компонентами, которыми, как и в других наших совместных с В.М. Мокиенко лексикографических проектах [16, 25], считаются: первое имя существительное, при его отсутствии – прилагательное, числительное, глагол.

основные сдвиги аксиологической направленности в наиболее характерных структурно-семантических трансформациях, что достигается посредством эмотивно-оценочных помет и функционально-семантических комментариев. Представим эту параметрическую модель словарной статьи на материале поговорки *Мой дом – моя крепость*, которая, будучи интернациональным крылатым выражением, реализует в современном русскоязычном социуме новые оценочные смыслы за счет структурно-семантических трансформаций:

Дом

<...>

Мой дом – моя крепость. *Одобр.* В своем доме человек чувствует себя в полной безопасности и живет по своим законам. *Высокая оценка хозяином дома надежности и неприкосновенности своего жилища.* < Англ. *My house is my castle* – из комментариев Эдварда Кока к британскому законодательству (1552–1634). ** **Мой дом – твоя крепость.** *Трансф.* Название стихотворения Л. Достовой, обращенного к другу, любимому (stihi.ru). ** **Твой дом – моя крепость.** *Трансф.* 1. О предоставлении убежища беженцам. *В названии конкурса видеороликов "Беженцы: твой дом – моя крепость"* (yandex.ru/video)¹. 2. Об Институте пограничной службы Республики Беларусь. *Название видеоматериала* (vk.com»video). 3. *Ирон.* О злоупотреблении квартирантов доверием хозяйки-пенсионерки. *Название видеорепортажа* (1tv.ru). ** **Мой дом – моя слабость.** 1. *Шутл.-ирон.* Недвижимость часто становится объектом имущественных споров, в том числе решаемых не в пользу владельца. *Название публикаций в электронных СМИ* (kommersant.ru; dailystorm.ru). 2. *Шутл.* О благоустройстве дома и дизайне жилища как хобби. *Название публикации на городском интернет-портале* (millerovo.net). ** **Мой двор – моя крепость.** 1. *Неодобр.* О незаконной установке ограждений, барьеров и шлагбаумов во дворах. *Название публикаций в электронных СМИ* (api-пресс.рф; s-vesti.ru). 2. О проблемах благоустройства дворов. *Название публикаций в электронных СМИ и телесюжетов* (vologda-portal.ru; 6tv.ru); *название семейно-экологического проекта данной направленности* (nsportal.ru). ** **Мой стол – моя крепость.** *Шутл.* Об обустройстве

¹ В подготовленном к изданию словаре список использованных интернет-источников будет представлен с полными адресами сайтов, по которым в электронном варианте словаря можно будет попасть на соответствующую страницу и ознакомиться с полным текстом публикации, упоминаемой в словарной статье.

рабочего места в кабинете, офисе, дома. *Название публикаций на интернет-порталах* (liveinternet.ru; solidarnost.org). ** **Моя кухня – моя крепость.** *Шутл.-одобр.* О современном оборудовании кухни. В названии рекламной публикации (womanhit.ru).

Паремиологический концепт: традиционные оценочные доминанты и новые аксиологемы

Как уже отмечалось, тематическая классификация пословиц и реализация тематического принципа при структурировании словаря позволяет отразить аксиологическое содержание паремиологической картины мира и отдельных пословичных концептов, под которыми понимается «совокупность семантических ролей, выполняемых именем концепта в пословичных предложениях-высказываниях» [8. С. 130].

Исследователи одного из базовых для русской лингвокультуры пословичного концепта «Дом» рассматривают репрезентирующие его паремии как элементы системы кодирования культурно-символических положительно коннотированных смыслов: дом – убежище и пристанище для человека, место объединения семьи, достатка и благополучия [30. С. 295–296], сгусток «своего» и неприкосновенного в сознании человека [9. С. 200], очаг бытия, жизни, благополучия [31. С. 45].

Уже в середине XIX в. И.М. Снегирев предпринимает попытку эксплицировать эти культурные смыслы и аксиологический вектор паремий в тематически организованном сборнике «Русские в своих пословицах», который можно назвать первым лингвоаксиологическим описанием русских пословиц. Собранные в единый научно-популярный текст, очерки-комментарии помогают читателю осмыслить ценностные приоритеты русского народа. Тема дома представлена в разделе «Обычай и нравы в пословицах» народными изречениями, которые, как отмечает автор, утверждают *власть домовладыки, попечительность и наслаждение его, но и трудности вести порядок и водворить благоденствие въ домъ*. И.М. Снегирев подчеркивает, что хозяину, по старой пословице, *и стъны въ домъ помогаютъ*. В комментарий включаются фрагменты «Поучения детям» Владимира Мономаха, касающиеся домоустройства и ведения хозяйства. Пословицами иллюстрируется и роль хозяйки дома, которая разделяет труды хозяина: онъ домовникъ, она домовница, отъ него должно пах-

нужь вътромаь, отъ нее *дымкомь* [32. С. 58–60], т.е. все, что хозяин приносит в дом, жена использует в хозяйстве на благо семьи, дома.

Это же распределение семейных ролей мужа и жены, фиксируемое пословицами, отмечает и И.И. Иллостров, сопровождая комментариями тематические группы паремий, собранных в главе IV «О браке, семье и родне» «Сборника российских пословиц и поговорок» [15. С. 153]. Особо подчеркивается не одобряемое пословицами «озорничание зятя, принятого во двор»: *Зять в дом – и иконы вон; Если нет чёрта в доме, так зятя прими* [15. С. 197]. В главе V «О праве собственности», которое определяется автором как право владения, пользования и распоряжения принадлежащим владельцу имуществом, представлены и пословицы, закрепляющие это право относительно жилища: *Твой дом, твоя и воля; В своем доме как хочу, так и ворочу* и др. [15. С. 205]. Непорядок в доме рассматривается как причина бедности, что подтверждают пословицы, собранные в главе VII «О благосостоянии и бедности»: *Без хозяина дом плачет; Без хозяина дом – сирота; Порядком стоит дом, непорядком содом* [15. С. 279].

В.И. Зимин и А.С. Спирин, развивающие традиции лингвокультурологического и лингвоаксиологического комментирования тематически систематизированных пословиц и поговорок, также видят отражаемую паремиями связь понятий дома и благосостояния в народном сознании: в главу «Достаток» своего объяснительного словаря «Пословицы и поговорки русского народа» [33] наряду с такими разделами, как «Бедный и богатый», «Деньги и заботы», «Доход – расход» и т.п., они включают и разделы «Свой дом родной», «Горе без дома», «Дом без хозяина», «Хозяйка дома». Комментарии в рамках раздела предваряют группу пословиц и фразеологизмов, сходных семантически и аксиологически, например: *Вообще человек смелей чувствует себя в своем доме. Это придает ему силы. Поэтому и говорят: Дома и помогают. В своем гнезде и ворона коршуну глаз выклюнет* [33. С. 134].

В полном объеме материала и совокупности всех передаваемых им оценочных установок народного сознания паремиологический концепт может быть представлен в аксиологическом словаре, концепция которого реализована Л.К. Байрамовой на материале пословиц, отражающих ценности/антиценности культуры: *Жизнь – смерть, Счастье – несчастье, Здоровье – болезнь, Родина – чужбина, Правда – ложь, Труд – отдых, Богатство – бедность, Ум – глупость, Смех –*

плач, Рай – ад. Внутри данных тематических разделов словаря аксиологические пословичные идеи (аксиологемы) вынесены в заголовки рубрик, объединяющих близкие по смыслу паремии, например: *Деньги всесильны и имеют власть; Богатство связано с грехом; Любовь ценнее денег и богатства* и т.п. [20. С. 11].

Наша модель словарной репрезентации пословичного концепта также базируется на тематико-аксиологической систематизации материала. В отличие от тематических классификаций, воплощенных в упоминавшихся выше словарях, мы увеличиваем глубину структурирования тематической группы паремий, выделяя тематические рубрики (например, для паремий, представляющих концепт «Дом»: «Дом – здание», «Дом – жилище», «Свой дом – чужой дом», «Дом – семья», «Дом – хозяйство»), а внутри рубрик озаглавленные аксиологемами макростатьи, что позволяет представить понятийное и аксиологическое содержание концепта «Дом» как гиперконцепта, каковым он является, по определению Е.А. Кострубиной и Л.А. Бобровник [9, 34]. Аксиологическая составляющая концепта также будет представлена инновационно – в ее динамике. С этой целью в систематизируемый с тематической и аксиологической точек зрения материал, а затем в словарные макростатьи под новыми заголовками-аксиологемами, отмеченными знаком (***) , будут включены неопаремии (помета «Нов.») и пословичные трансформы (под знаком <) в том случае, когда удастся выявить их новый обобщающий оценочный смысл. Трансформированные пословицы, прямо противоположные по смыслу исходной паремии, располагаются при ней со своими аксиологемами и пометой, предлагающей сравнить оригинал и трансформ (ср. трансф.):

Дом

1. Дом – здание.

- При постройке дома нужно соблюдать определенные правила:

С сырого дерева дома не ставь, а поставил – дай выстояться. С.-рус. [16. С. 268].

- В доме должны присутствовать определенные конструктивные элементы, атрибуты:

Дом без крыльца – что голова (что нос) без лица [19. С. 599].

Дом без умывальника не живёт. Арх. [16. С. 290].

Дом для фасада строится [13. Т. 2. С. 166].

- Строительство дома требует больших материальных затрат:

Дом поставить – всё продать [16. С. 290].

- Строительство дома требует больших физических усилий, нервного напряжения:

Дом построить – не шапку на голову надеть. С.-рус. [16. С. 290].

И малый дом большим трудом ставится [19. С. 599].

Себя покоить – дом не строить [19. С. 564].

Себя покоить – дому не пристроить [14. Т. 3. С. 243].

- *** Строительство дома – легко осуществимая задача:

Что нам стоит дом построить[: рисуем – будем жить]. Нов. Шутл. [19. С. 595]. < Из песни С.Э. Томина на слова М. И. Танича (1973 г.).

- *** Возведенные застройщиком стены не гарантируют скорого завершения строительства:

Дому и стены не помогают. Шутл.-ирон. Трансф. < *Дома и стены помогают.* (kommersant.ru).

- *** Благоустройство дома часто превращается в хобби.

Мой дом – моя слабость. Шутл. Трансф. < *Мой дом – моя крепость* (millerovo.net).

2. Дом – жилище.

- Дом – постоянное место жительства:

Где воробью ни летать, а все дома ночевать [19. С. 485].

Дом не коза: в лес не убежит [19. С. 67].

Свой дом – не чужой: из него не уйдёшь [13. Т. 2. С. 83].

Худ дом, да быть в нём. [16. С. 291].

- Дома человеку комфортно, удобно:

За горами петь хорошо, а дома – жить хорошо [14. Т. 1. С. 376].

И тесен дом, да просторен он [13. Т. 2. С. 53].

Не гожусь, так дома належусь [14. Т. 1. С. 365].

По домам да к пирогам [14. Т. 3. С. 112].

Дом там, где ты без лифчика. Нов. Шутл. (krylfrazy.ru).

Дом – это то место, где можно не втягивать живот. Нов. Шутл. (krylfrazy.ru).

- Дом – надежное убежище:

Коли ветер в зубы, [так] сиди дома на печке. Арх. [16. С. 118].

Продал дом, купил ворота – можно затворяться. Урал. Шутл.-ирон. [16. С. 291].

Мой дом – моя крепость [19. С. 227]. **Ср. трансф.:** < *** Дом – ненадежное убежище, часто становится объектом имущественных

споров, в том числе решаемых не в пользу владельца: *Мой дом – моя слабость*. Шутл.-ирон. (kommersant.ru; dailystorm.ru).

- Дом – источник энергии, силы:

В своём доме и углы помогают [19. С. 485].

Дома и ветер помогает [19. С. 486].

Дома [и] стены помогают [13. Т. 2. С. 86]. **Ср. трансф.:** < ***
Дома плохо работается в условиях самоизоляции: *Дома и стены не помогают*. Шутл. (iz.ru) < *** Плохие спортсмены неудачно выступают даже на соревнованиях в родном городе: *Дома и стены не помогают*. Ирон. (championat.com).

3. Свой дом – чужой дом.

- Свой дом – лучший:

Лучшие своего дома ничего нет на свете [19. С. 487].

Свой дом – лучший дом [16. С. 291].

Хорошо тому, кто в своём доме [16. С. 292].

- Свой дом лучше чужого:

Всякому свой дом лучше чужого [16. С. 289].

Свой дом милее чужих хором [19. С. 489].

- В своём доме человек действует по своему усмотрению, устанавливает свои порядки:

В своём доме как хочу, так и ворочу [15. С. 223].

Всяк господин в своём доме [16. С. 210].

Всяк царствует в доме своём [15. С. 223].

Свой дом – своя и воля [15. С. 223].

- В чужом доме человеку некомфортно, тяжело:

Горько (худо) тому, кто [живёт] в чужом доме [16. С. 292].

Чужой дом хуже тёмной ночи. Ю.-рус. [16. С. 291].

- В чужом доме нужно соблюдать чужие правила:

В чужом доме не указывают [16. С. 291].

В чужом доме – не хозяин [16. С. 291].

Не свой дом – не своя и воля [16. С. 290].

- В гостях человек не чувствует себя свободно:

В гостях – что в неволе [13. Т. 2. С. 235].

Дома как хочешь, а в гостях – как велят [16. С. 218].

- В своём доме человеку лучше, чем в гостях:

В гостях хорошо, а дома и рука, и нога спят. Кубан. [16. С. 218].

В гостях хорошо, а на печке лучше. [16. С. 218].

В гостях хорошо, а дома лучше [того] [13. Т. 2. С. 82]. Ср. **трансф.:** < *** В гостях человеку лучше, чем дома: *Дома хорошо, а в гостях лучше*. Шутл. [13. Т. 2. С. 238].

● *** В своем доме лучше, чем в других местах и ситуациях (работать, учиться и т.п.):

В офисе (на работе) хорошо, а дома лучше. Шутл.-одобр. (о работе в удаленном режиме). Трансф. < *В гостях хорошо, а дома лучше* (MyBook.ru; gia.ru).

В зале хорошо, а дома лучше. Шутл.-одобр. (о прослушивании музыки). Трансф. < *В гостях хорошо, а дома лучше* (music.yandex.ru).

В школе хорошо, а дома лучше. Шутл.-одобр. (о домашнем обучении; обучении в онлайн-режиме). Трансф. < *В гостях хорошо, а дома лучше* (psychologies.ru).

● *** Вне дома человеку лучше, чем в доме:

Дома хорошо, а на природе лучше. Шутл. Трансф. < *В гостях хорошо, а дома лучше* (nicerice62.ru).

Дома хорошо, а на улице лучше. Шутл. Трансф. < *В гостях хорошо, а дома лучше* (pikabu.ru).

Особо отметим, что трансформированная поговорка, в результате преобразования меняющая свою тематическую принадлежность, размещается в новой тематической рубрике или даже в другом тематическом разделе словаря. Так, например, место расположения исходной поговорки *Дома и стены помогают* – рубрика «Дом – жилище» (аксиологема «Дом – надежное убежище»), а трансформ *Дому и стены не помогают*, отражающий ироническую реакцию дольщиков на ситуацию в строительстве, размещается в рубрике «Дом – здание», где большинство поговорок отражает процесс строительства дома. И еще более кардинальное тематическое перемещение проиллюстрируем трансформом поговорки *Мой дом – моя крепость*, который описан в тематическом разделе, представляющем поговорочный концепт «родина», и образует отдельную статью под аксиологемой:

● *** Тяжелые условия жизни заставляют покидать родину: *Твой дом – моя крепость* (о беженцах, стремящихся получить убежище в благополучных странах). < Трансф. *Мой дом – моя крепость* (yandex.ru/video).

В представленном выше формате разрабатывается материал и оставшихся двух рубрик тематико-аксиологической репрезентации поговорочного концепта «Дом». В рубрике «Дом – семья» поговорки

объединяют аксиологемы: «В семье все должны трудиться», «В доме должны царить мир и согласие», «В семье должны соблюдаться определенные правила», «Семейные проблемы не нужно выносить за пределы дома», «Мужчина – глава семьи», «В доме должно быть много детей», «В доме всегда рады гостям». В рубрике «Дом – хозяйство» предполагается разместить макростатьи под заголовками-аксиологемами: «Вести совместное хозяйство большой семьей, домом – выгодно», «Вести хозяйство – непросто», «Хозяин дома должен уметь руководить хозяйством», «От хозяина зависит благополучие дома», «Хозяйка должна быть экономной, бережливой» и др. Традиционные пословицы этих рубрик, представляющие уклад патриархальной русской крестьянской семьи, ценные в культурно-историческом плане, крайне редко используются в разговорной речи и медиатексте, не подвергаются трансформациям, а современные тенденции данных сфер представляют в словаре новые шутливо-иронические паремии, широко тиражируемые на развлекательных интернет-сайтах, активно используемые на личных страницах в социальных сетях в «статусе» – особой параметрической зоне, оперативно отражающей какие-либо события из жизни пользователя или его эмоциональные состояния. Так, современный шутливый ответ на вопрос о главенстве в семье дают паремии *Главный в семье не тот, кто зарабатывает деньги, а тот, кто их тратит; В семье, кто сидит на шее, тот и главный; Главный в семье тот, кто решает, какую программу смотреть* (krylfrazy.ru). Мнимое главенство мужа в соответствующей макростатье отражат неопаремии: *Муж – хозяин в доме, пока не пришла жена; Если мужчина утверждает, что он главный в доме, значит, он и в других случаях лжет*. Участие мужчины в ведении домашнего хозяйства представлено в женской паремиологической интерпретации: *Самая полезная вещь в доме – виноватый муж*. И даже если он все-таки хозяин, то не всегда соответствует критерию хозяйственности: *Всякий хозяин – барин, но не всякий барин – хозяйственный*. Да и само отношение к хозяйственным заботам и домашним делам у определенной части населения, согласно новым паремиям, значительно изменилось: *От работы по дому не умирают, но зачем рисковать; Домашними делами занимаются, когда нет денег на развлечения* (text-master.ru).

Таким образом, и аксиологический слой пословичного концепта будет представлен в его динамике, характер которой, что непременно следует учитывать, зачастую определяется не сменой мировоззренче-

ских установок и аксиологических ориентиров народного сознания, а модой на языковую игру и демонстрацию лингвокреативности, нацеленной на достижение комического эффекта (на что указывают и пометы *Шутл.*, *Шутл.-ирон.*).

Выводы

Итак, модель лингвоаксиологической репрезентации пословиц и пословичных концептов в алфавитно-стержневом и тематическом словарях базируется на обобщении отечественного лексикографического опыта и анализе современных динамических процессов, протекающих в паремиологическом фонде русского языка. Живые паремии, не ушедшие из активного употребления, как, например, многие пословицы, отражающие реалии крестьянской жизни и патриархальный семейный уклад, должны, согласно нашей концепции, отражаться в словарях с учетом разнообразных структурно-семантических трансформаций и новых аксиологических компонентов их содержания.

Представляемая модель лингвоаксиологической репрезентации паремий в алфавитно-стержневом словаре предполагает экспликацию оценочности не только исходной паремии, но и ее трансформов посредством эмотивно-оценочных помет, аксиологически ориентированных толкований и функционально-прагматических комментариев. Трансформы исходной пословицы группируются при ней по структурно-семантическим моделям преобразования, что позволяет системно отразить трансформационный потенциал паремии, показать динамику ее формальной и содержательной стороны, смещения аксиологического вектора.

В тематическом словаре нового типа оценочную составляющую пословичного концепта отражают заголовки макростатей, передающие общее аксиологическое содержание ряда паремий. Макростатьи под такими заголовками-аксиологемами группируются внутри тематических разделов в порядке от традиционных ценностных ориентиров лингвокультуры к новым оценочным установкам, репрезентируемым неопаремиями и пословичными трансформами, которые ранее не включались в тематические словари пословиц. Воплощение в пометах и комментариях эмотивно-оценочных характеристик пословичного материала, отражающего новые аксиологемы, позволяет заключить, что неопаремии и трансформы традиционных пословиц передают скорее шутливо-ироническое отношение номинаторов к отрицанию

традиционных ценностей, нежели их реальное отрицание и осмеяние, и нацелены в большей степени на реализацию стратегий создания комического эффекта высказывания в соответствии с лингвокреативными тенденциями современной русской речи.

Список источников

1. Егорова А.В. Система анималистических образов английской паремиологии: гендерный и аксиологический аспект // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (Лингвистический и лингвометодический аспекты) : материалы междунар. науч.-практ. конф. / ред. В.М. Мокиенко. Москва ; Кострома : Элпис, 2006. С. 50–53.
2. Семененко Н.Н. Аксиология паремий в фокусе проблемы когнитивно-дискурсивного моделирования семантики русских пословиц // Вестник РУДН. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 213–232.
3. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Концепт «Грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 36–59.
4. Демешкина Т.А. «Ссылка» как феномен сибирской лингвокультуры // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 56. С. 34–46.
5. Охолина И.Е., Курьянович А.В. Концепт «Досуг» в русской лингвокультуре: структурно-содержательные характеристики и лексические средства выражения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. Вып. 4 (201). С. 110–120.
6. Волошина С.В., Толстова М.А. Образный, аксиологический и символический слои концепта «Богатство» в диалектном дискурсе // Русский язык : история, диалекты, современность : сб. науч. ст. / отв. ред. Л.Ф. Копосов. М. : Изд-во МГОУ, 2018. С. 75–82.
7. Жуков К.А. Актуализация ценностного аспекта концепта «Труд» в пословичной картине мира русского народа // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С. 65–68.
8. Абакумова О.Б. Пословичные концепты и паремиологический дискурс // Ученые записки Казанского университета, 2011. Т. 153, кн. 6. С. 128–139.
9. Бобровник Л.А. Структура концепта «Дом» в английской, русской и белорусской лингвокультуре (на материале пословиц) // European Scientific Conference : сб. ст. X Междунар. научн.-практ. конф. Ч. 1 / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. С. 199–201.
10. Нелюбова Н.Ю. Семья как общечеловеческая ценность во французской и русской пословичной картине мира // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2019. № 6. С. 50–59.
11. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Концептуальная дихотомия «Бог» – «Дьявол» в русинской фразеологии и паремиологии (на славянском фоне) // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 55–62.
12. Ломакина О.В., Мокиенко В.М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков). Русин. 2018. № 4 (54). С. 303–317.

13. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Т. 1–2. М. : Изд-во М.О. Вольфа, 1879.
14. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М. : Изд-во. М.О. Вольфа, 1880–1882.
15. *Иллюстров И.И.* Сборник российских пословиц и поговорок. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1904. 475 с.
16. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
17. *Мокиенко В.М.* Школьный словарь живых русских пословиц. СПб. : Нева, 2002. 352 с.
18. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Народная мудрость. Русские пословицы. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. 416 с.
19. *Соколова М.И.* Народная мудрость. Пословицы и поговорки. Новосибирск : Offset, 2009. 622 с.
20. *Байрамова Л.К.* Пословицы в «Аксиологическом фразеологическом словаре русского языка: словаре ценностей и антиценностей» // Вестник Новгородского государственного университета. 2014. № 77. С. 10–12.
21. *Жуков К.А.* Языковая картина мира современной русской загадки: брэнное и вечное // Вестник Новгородского государственного университета. 2009. № 51. С. 60–63.
22. *Никитина Т.Г.* Москва как национальный символ в паремиологическом отображении: динамика культурных смыслов // Quaestio Rossica. 2020. № 5. С. 1534–1549.
23. *Вальтер Х., Мокиенко В.М.* Антипословицы русского народа. СПб. : Нева, 2005. 573 с.
24. *Мороз В.В., Рымарович С.Н.* Концепт «Дом»: историко-филологические и культурно-философские основания // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2 (30). С. 59–68.
25. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* К концепции полного словаря народной фразеологии: проблемы макроструктурирования // Вопросы лексикографии. 2018. № 4. С. 80–106.
26. *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1536 с.
27. *Никитина Т.Г., Роголёва Е.И., Бурешова Б., Рыковская М.* Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках. Praha : Fraus, 2013. 272 с.
28. *Роголёва Е.И., Никитина Т.Г.* Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М. : Русский язык. Курсы, 2019. 136 с.
29. *Старикова С.* В гостях хорошо, а дома плохо. О новой выставке с филологическим подтекстом. URL: fanlife.ru>Обзоры>3446 (дата обращения: 21.08.2021).
30. *Копыльских О.В., Чэ П.* Пословицы и поговорки о доме в русском и китайском фольклоре // Социальный активизм молодежи региона : материалы науч.-практ. конф. Тюмень : Изд-во Тюмен. индустр. ун-та, 2014. С. 294–296.
31. *Жекеева Е.З.* Пословицы о семье и доме в карачаево-балкарском и русском языках // Заметки ученого. 2015. № 1–1. С. 44–49.
32. *Снегирев И.М.* Русские в своих пословицах. Кн. 1–4. М. : Университетская типография, 1831–1834. Т. 2.

33. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М. : Сюита, 1996. 544 с.

34. Кострубина Е.А. Типы концептов: гиперконцепт «Семья – дом» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. № 6. С. 51–57.

References

1. Egorova, A.V. (2006) [The system of animalistic images of English paremiology: gender and axiological aspect]. *Problemy semantiki yazykovykh edinits v kontekste kul'tury (Lingvisticheskiy i lingvometodicheskiy aspekty)* [Problems of the semantics of language units in the context of culture (Linguistic and linguo-methodological aspects)]. Proceedings of the International Conference. Moscow; Kostroma: Elpis. pp. 50–53.

2. Semenenko, N.N. (2020) Axiology of proverbs in the focus of the problem of cognitive-discursive modeling of semantics of Russian proverbs. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika – RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 11 (2). pp. 213–232. (In Russian).

3. Radbil', T.B. & Saygin, V.V. (2019) The concept “Grekh” (“Sin”) in the context of the lexicographic description of key concepts of Russian culture. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 15. pp. 36–59. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/15/3

4. Demeshkina, T.A. (2018) “Exile” as a Phenomenon of the Siberian Linguaculture. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 56. pp. 34–46. (In Russian). DOI:10.17223/19986645/56/3

5. Okholina, I.E. & Kur'yanovich, A.V. (2019) Concept “Leisure” in Russian linguistic culture: structural and informative characteristics and lexical means of expression. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*. 2019. 4 (201). pp. 110–120. (In Russian).

6. Voloshina, S.V. & Tolstova, M.A. (2018) Obraznyy, aksiologicheskiy i simvolicheskiy sloi kontsepta “Bogatstvo” v dialektnom disкурсе [Figurative, axiological and symbolic layers of the concept “Wealth” in dialectal discourse]. In: Koposov, L.F. (ed.) *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'* [Russian language: history, dialects, modernity]. Moscow: MRSU. pp. 75–82.

7. Zhukov, K.A. (2008) Aktualizatsiya tsennostnogo aspekta kontsepta “Trud” v poslovichnoy kartine mira russkogo naroda [Actualization of the value aspect of the concept “Labor” in the proverbial picture of the world of the Russian people]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 47. pp. 65–68.

8. Abakumova, O.B. (2011) Proverbial concepts and paroemic discourse. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta*. 153 (6). pp. 128–139. (In Russian).

9. Bobrovnik, L.A. (2018) Struktura kontsepta “Dom” v angliyskoy, russkoy i belorusskoy lingvokul'ture (na materiale poslovits) [The structure of the concept “House” in English, Russian and Belarusian linguistic culture (on the basis of proverbs)]. In: Gulyaev, G.Yu. (ed.) *European Scientific Conference*. Collected articles of the 10th International Conference. Part I. Penza: Nauka i Prosveshchenie. pp. 199–201.

10. Nelyubova, N.Yu. (2019) The family as a universal value in the French and Russian proverbial picture of the world. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady*

vysshey shkoly – Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education. 6. pp. 50–59. (In Russian).

11. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2019) The conceptual dichotomy “God” – “Devil” in Russian phraseology and paroemiology (against the Slavic background). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 447. pp. 55–62. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/447/7

12. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2018) Value constants of Rusin paremiology (compared with the Ukrainian and Russian languages). *Rusin.* 4 (54). pp. 303–317. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/54/18

13. Dal', V.I. (1879) *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian people]. Vols 1–2. Moscow: M.O. Vol'f.

14. Dal', V.I. (1880–1882) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vols 1–4. Moscow: M.O. Vol'f.

15. Illyustrov, I.I. (1904) *Sbornik'' rossiyskikh poslovits'' i pogovorok''* [Collection of Russian proverbs and sayings]. Kyiv: Typography of S.V. Kul'zhenko.

16. Mokienko, V.M., Nikitina, T.G. & Nikolaeva, E.K. (2010) *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Big dictionary of Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.

17. Mokienko, V.M. (2002) *Shkol'nyy slovar' zhivyykh russkikh poslovits* [School dictionary of living Russian proverbs]. Saint Petersburg: Neva.

18. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2011) *Narodnaya mudrost'.* *Russkie poslovitsy* [Folk wisdom. Russian proverbs]. Moscow: OLMA Media Grupp.

19. Sokolova, M.I. (2009) *Narodnaya mudrost'.* *Poslovitsy i pogovorki* [Folk wisdom. Proverbs and sayings]. Novosibirsk: Ofset.

20. Bayramova, L.K. (2014) Proverbs in “Axiological Dictionary of the Russian Idioms, The Dictionary of Values and Antivalues”. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik NovSU.* 77. pp. 10–12. (In Russian).

21. Zhukov, K.A. (2009) Yazykovaya kartina mira sovremennoy russkoy zagadki: brennoe i vechnoe [Linguistic picture of the world of modern Russian riddle: mortal and eternal]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik NovSU.* 51. pp. 60–63.

22. Nikitina, T.G. (2020) Moscow as a National Symbol: Dynamics of Cultural Meanings in Paremiology. *Quaestio Rossica.* 5. pp. 1534–1549. (In Russian).

23. Val'ter, Kh. & Mokienko, V.M. (2005) *Antiposlovitsy russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian people]. Saint Petersburg: Neva.

24. Moroz, V.V. & Rymarovich, S.N. (2014) Kontsept “Dom”: istoriko-filosofskie i kul'turfilosofskie osnovaniya [The concept of “House”: historical, philosophical and cultural-philosophical foundations]. *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific Notes: The online academic journal of Kursk State University.* 2 (30). pp. 59–68.

25. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2018) To the concept of a complete dictionary of popular phraseology: problems of macrostructuring. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography.* 4. pp. 80–106. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/14/5

26. Kuznetsov, S.A. (ed.) (1998) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Big explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg: Norint.

27. Nikitina, T.G., Rogaleva, E.I., Bureshova, B. & Rykovska, M. (2013) *Uchebnyy slovar' russkoy frazeologii na russkom i cheshskom yazykakh* [Learner's dictionary of Russian phraseology in Russian and Czech]. Prague: Fraus.
28. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2019) *Puteshestvие po Rossii s russkimi poslovitsami i pogovorkami* [Traveling around Russia with Russian proverbs and sayings]. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy.
29. Starikova, S. (2013) *V gostyakh khorosho, a doma plokho. O novoy vystavke s filosofskim podtekstom* [Away is good, but at home is bad. About a new exhibition with philosophical overtones]. [Online] Available from: <https://fanlife.ru/reviews/3446> (Accessed: 21.08.2021).
30. Kopyl'skikh, O.V., Che, P. (2014) [Proverbs and sayings about the house in Russian and Chinese folklore]. *Sotsial'nyy aktivizm molodezhi regiona* [Social activism of the youth of the region]. Proceedings of the Conference. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University. pp. 294–296. (In Russian).
31. Zhekeeva, E.Z. (2015) Proverbs about family and home in the Karachay-Balkar and Russian languages. *Zametki uchenogo*. 1 (1). pp. 44–49. (In Russian).
32. Snegirev, I.M. (1831–1834) *Russkie v svoikh poslovitsakh* [Russians in their proverbs]. Vols 1–4. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
33. Zimin, V.I. & Spirin, A.S. (1996) *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Ob "yasnitel'nyy slovar' [Proverbs and sayings of the Russian people. Explanatory dictionary]. Moscow: Syuita.*
34. Kostrubina, E.A. (2010) Types of concepts: hyperconcept “Family – home”. *Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 6. pp. 51–57. (In Russian).

Сведения об авторах:

Никитина Татьяна Геннадьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala2007@yandex.ru

Рогалёва Елена Ивановна – д-р филол. наук, профессор кафедры образовательных технологий Псковского государственного университета (Псков, Россия). E-mail: cambala2010@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Tatiana G. Nikitina, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala20107@yandex.ru

Elena I. Rogaleva, Dr. Sci. (Philology), professor, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala2010@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.04.2022;
одобрена после рецензирования 11.05.2022; принята к публикации 06.06.2022.

The article was submitted 28.04.2022;
approved after reviewing 11.05.2022; accepted for publication 06.06.2022.